

Необычно выросла в эти дни почта журнала «Коневодство и конный спорт». На столе редактора Е. Кожевникова письма из Чехословакии, Франции, Болгарии, Японии, ГДР, Финляндии, из десятков городов нашей страны. Любители конного спорта шлют свои поздравления нашему старейшему спортивному журналу:

в январе он справляет 125-летие. Его первый номер вышел в 1842 году и назывался тогда «Журнал коннозаводства и охоты». Первые годы после революции он не выходил и стал вновь издаваться с 1928 года при деятельной поддержке С. М. Буденного. Журнал стал пропагандистом новой организации советско-

го коневодства — конеферм в колхозах и совхозах, боролся за улучшение качества конского поголовья в стране. Немалая его заслуга в том, что Красная Армия смогла создать мощные кавалерийские соединения, отличившиеся в Великой Отечественной войне.

Сегодня мы публикуем один из материалов журнала-юбилера.

О русском силаче

В ГОДЫ первой мировой войны кавалеристы 130-го Виндавского полка, действовавшего на юго-западном фронте, слыли отчаянными смельчаками. Они часто группами в несколько человек, а то и поодиночке уходили в расположение неприятеля на разведку. Был таким смельчаком и унтер-офицер этого полка Александр Засс. Но он слыл еще и непревзойденным силачом. Славу о его силе далеко по фронту разносили артиллеристы. Нередко в осеннюю распутицу или после ливневых дождей тяжелые пушки вязли в глубокой грязи, лошади не могли их вытащить. И если это случалось вблизи от расположения кавалеристов, то на помощь приходил Александр Засс. Подперев пушку плечом, он вытаскивал ее из колдобины...

А однажды произошел случай, поразивший даже тех, кто хорошо знал о необычайной силе Александра Засса. Возвращался как-то он из очередной разведки, и вдруг уже вблизи от русских позиций его заметил противник и открыл огонь. Пуля прострелила ногу лошади.

Австрийские солдаты, увидев, что лошадь вместе с всадником упала, не стали преследовать разведчика и повернули назад. А русский кавалерист, убедившись, что опасность миновала, не пожелал оставлять раненую лошадь на «ничейной» территории. До расположения полка оставалось, правда, еще полкилометра, но это его не смутило. Он взвалил лошадь на плечи и так принес ее в свой лагерь.

Через несколько месяцев он попал в плен. Дважды бежал и дважды был пойман. Отважный кавалерист не терял надежды и не прекращал думать о побеге. В третий раз ему пришлось бежать из крепостной камеры. Благодаря огромной физической силе он разорвал цепи кандалов и выломал железные прутья решетки, закрывавшей окно.

Однако и на этот раз Зассу не удалось пробиться к своим. Слишком далеко оказался он от линии фронта. Нужно было искать пути к тому, чтобы нелегально устроиться и жить в чужой стране.

В России до войны он был цирковым актером. Та же судьба ждала его и за рубежом. И та же слава. Газеты называли «Удивительного Самсона» (для конспирации и для рекламы антрепренер дал Александру Зассу имя могучего библейского силача) самым сильным человеком мира.

Он изобрел и поставил на арене десятки оригинальных силовых номеров. Иные из них с той



поры никто не смог повторить. Выступал Александр Засс и как дрессировщик: ведь в годы своей артистической юности он был ассистентом у Анатолия Дурова. И самыми любимыми его «помощниками» на арене были лошади. Из силовых номеров с лошадьми один был подсказан фронтовым происшествием (см. фото). «Самсон» на своих плечах выносил лошадь на арену, а затем опускал ее на пол и ловко вскакивал на ее спину. Другой номер Засса — «растяжка», при которой «Самсон» удерживал руками двух тянущих в разные стороны лошадей, — был традиционным; он часто демонстрировался силачами на аренах русского дореволюционного цирка.

Александр Засс остался на чужбине. Далекий от политики, он не понял значения революции и не поспешил вернуться в Россию в первые после-революционные годы. Потом стало труднее. Цирковой силач «Самсон» был по рукам и ногам скован контрактами. Порвать эти цепи было делом более трудным, чем разорвать цепи кандалов военнопленного.

Только в последние годы жизни замечательный силач смог начать хлопотать о возвращении на Родину. Но смерть помешала ему. Он умер в 1962 году в Лондоне на 75 году жизни.

Р. ФЕДОРОВ,
Ю. ШАПОШНИКОВ.